

Нин Линьюй осторожно подняла голову, ее глаза были ясными, длинные ресницы трепетали, она посмотрела на Чжуан Мэйна, который был довольно красным, а затем улыбнулась и сказала: "Хорошо. Пожалуйста, ищите (#...), чтобы увидеть самые полные! Обновление - самый быстрый роман"

Нин Линьюй осторожно встала и сказала Чжуан Мэйне: "В классе слишком много людей, давайте выйдем и поговорим об этом..."

Ученики старших классов увидели эту сцену, и все они были шокированы. Чжуан Мэйна, которая говорила, что она была выше всех, на самом деле проявила инициативу, чтобы пойти к Нин Линьюй, и это все еще была низкая тройка, это было редкое зрелище!

Нин Линьюй и Чжуан Мэйна подошли к внешней стороне класса. Они подошли к перилам и замерли. Нин Линьюй тихо сказала: "Если есть что-то, просто скажи это здесь".

Лицо Чжуан Мэйны уже достигло уха, и она прикусила губу. Долгое время она склоняла голову и говорила: "Линь дождь, я... я раньше плохо к тебе относилась. Теперь я знаю, что это неправильно. Ты, ты можешь простить?!"

Чжуан Мэйне было очень трудно сказать это Нин Линьюй. Она почти заставила себя закончить это на одном дыхании, затем опустила голову и не осмелилась посмотреть в глаза Нин Линьюй.

Не думала Нин Линьюй, что это всего лишь слабая улыбка. Она была очень легкой и ветреной. Она торопливо сказала: "Вы сказали мне выйти, это по этому делу?".

Чжуан Мину стало стыдно, она вздрогнула, быстро кивнула и промолчала.

Нин Линьюй улыбнулась и сказала: "Я видела твою сестру. Она жила в моем доме два дня. Она очень хороший человек. Она также очень хорошо ладит со мной".

Чжуан Мэйфэн жила в доме Линьюня. Чжуан Мэйна услышала это впервые. Она была немного удивлена.

Чжуан Мина ошеломленно спросила: "Моя сестра? Она, она жила в вашем доме два дня?"

Нин Линьюй слегка кивнула и равнодушно сказала: "Да, это было во второй половине последнего дня праздника Чин Мин. В то время мой дом украшали. Она часто помогала.

Я слышала, что с вашей семьей что-то случилось, и она поспешила вернуться. ""

Чжуан Мина пробормотала: "Все так и оказалось, но сестра никогда не рассказывала мне об этом...".

Нин Линьюй улыбнулась и сказала: "Тебе не нужно меня прощать. Потому что ты никогда не обижала меня, наши судьбы разные, ты принцесса высокого ранга, твое выступление может быть из-за этого, это не считается неправильным."

"Действительно... не обижал тебя?" Чжуан Мина подумала о своей производительности за последние три года, и вдруг почувствовала, что она несколько уверена в себе. Не терпится найти место, куда можно пробраться.

Сказать, что три недели назад Чжуан Мина действительно была принцессой на вершине. И она гордилась этим, почти никому не показывала виду, но сейчас настоящей принцессой была не

она, а стоящая перед ней Нин Линьюй.

Темперамент и неземные мечты, красота небесной Нин Линьюй, как фея, которая не ест человеческие фейерверки, она просто тихо стояла там, она источала сияние, которое нельзя увидеть напрямую. Она не гордится, но гордится своей несказанной гордостью.

Получается, что Чжуан Мэйна - единственная, кто больше, чем Нин Линьюй, потому что ее семья - самый богатый человек в городе Циншуй, а Нин Линьюй - всего лишь цветок гражданской школы. Ее семья чрезвычайно бедна.

Но теперь, она владеет Чжуан Мэйна, Нин Линьюй владеет всем, но Чжуан Мэйна не имеет, Нин Линьюй намного больше, чем она!

Будь то внешность, темперамент, результаты обучения, и так далее, Нин Линьюй может сравниться с Чжуан Мэйной, даже совсем.

Однако это не так важно. Важно то, что у Нин Линьюй есть брат, который против неба, Линьюнь!

Чжуан Мину все ясно. Линьюнь, который посмел заставить жить Сунь Тяня, что он стоит, ей понятнее, чем кому-либо в школе, потому что это то, что она видела своими глазами!

Увидев эту сцену, Чжуан Мэйна уже поняла, почему Линьюнь может сильно подняться в школе, призывая дождь и ведя за собой.

Поскольку Линьюнь показал все, он уже превысил многие области ее познания. В деньгах деньги - это действительно ничто.

Конечно, есть еще много вещей, которые Чжуан Мэйна не знает. Если она знает, что мать Нин Линьюй на самом деле является одной из великих семей Чжэньхуася, семьей Цинь, то сейчас она, по оценкам, была нарасхват.

У Нин Линьюй все еще было неизменное лицо. В ее глазах даже промелькнула жалость, но она не позволила Чжуан Мэйну увидеть это. Она просто тихо сказала: "Ты слишком сильно переживаешь, ты действительно не причинил мне вреда, поэтому не проси меня простить. Ты... Я буду все меньше и меньше появляться в школе, так что...".

Чжуан Мэйна была шокирована: "Все меньше и меньше времени в школе? Почему? Ты, ты не хочешь сдавать вступительные экзамены в колледж?".

Нин Линьюй слегка улыбнулась, и красивые дальние брови внезапно распахнулись, смеясь, как Чуньхуа, она не стала объяснять.

С ее оценками, нет необходимости тратить больше времени на школу. Ей просто нужно дождаться вступительных экзаменов в колледж, а затем пойти на экзамен.

Кроме того, Цинь Дунсюэ сказала, что ей придется учить ее многим вещам, к которым она раньше не прикасалась, что требует времени, а она не может себе этого позволить.

На многочисленные провокации и словесные нападки Чжуан Мэйна, Нин Линьюй злилась, но никогда не ненавидела ее, гнев и ненависть, это просто две вещи.

Кроме того, даже если в сердце Нин Лин Юй действительно есть ненависть, когда она увидела

Чжуан Мэйфэна, она услышала, что Чжуан Мэйфэн был парнем ее брата, и она уже успокоила Чжуан Мэйна. В любом случае, Чжуан Мэйна - сестра Чжуан Мэйфэна.

"Тогда ты можешь... позволить своему брату простить меня? Я, я думаю, он сердится на меня..."

Чжуан Мина прошептала, ей нужна помощь Нин Линъюя.

Однако, я услышала, как Нин Линъюй слабо сказала: "Ты ошибаешься. Мой брат редко сердится. Если он злится, то сразу решает проблему, поэтому ему не нужно злиться".

"И, если он действительно сердится на тебя, даже если я буду помогать тебе убеждать, толку не будет, сердце моего брата никогда не будет затронуто другими..."

"Мне все равно, какова цель вашего сегодняшнего разговора со мной. Я просто хочу сказать тебе две вещи: Во-первых, я не обвиняю тебя. Во-вторых, если вы хотите, чтобы я помог вам с вашим братом, я не могу помочь. Это твое личное дело".

Когда Нин Линъюй закончила, зазвонил ее мобильный телефон, и глаза Нин Линъюй загорелись. Она достала свой мобильный телефон и посмотрела на него. Это был звонок от Линъюнь.

В это время Линъюнь припарковал машину у ворот школы. Он прямо сказал Нин Линъюй по телефону: "Сестра, ты попросила отпуск у учителя? Брат отправит тебя домой..."

Нин Линъюй хихикнула и сказала: "Пожалуйста, будь умницей, жди меня у ворот школы, я пройду".

Положив трубку, Чжуан Мэйна, ошеломленная появлением Нин Линъюй, улыбнулась и помахала ей рукой, а затем вернулась в класс, чтобы собрать вещи.

Глядя на то, как Нин Линъюй поспешно покидает класс, на лице Чжуан Мина выступили завистливые и раскаянные слезы, а сердце тихо сказало: "Она действительно счастлива..."

.....

Нин Линъюй добежала до ворот школы, она сразу же увидела машину Land Rover Линъюнь, и вскоре бросилась к ней.

Сразу после школы у школьных ворот собралось много учеников, поэтому Линъюнь не спускался с машины, он даже не заглушил двигатель.

После того, как Нин Линъюй села в автобус, Линъюнь улыбнулся и спросил: "Линь дождь, что ты хочешь съесть сегодня вечером? Давай купим и привезем в Сяосяо".

Красивые большие глаза Нин Линъюй устремились на Линъюнь, а Цзяо Цяо улыбнулась и сказала: "Скажу тебе по секрету, Сяо Янь любит есть морепродукты..."

Линъюнь улыбнулась и сказала: "Ну что ж, тогда иди и купи морепродукты!".

Линъюнь закончил, нажал на педаль газа, Land Rover развернулся, Линъюнь сел за руль и спросил у Нин Линь Юдао: "Линь дождь, сегодня отпуск, учитель тебя смущает?".

Нин Линьюй прикрыл рот, улыбнулся и сказал: "Ты сыграл престиж в кабинете директора во второй половине дня. Теперь вся школа знает, кто будет для меня трудным!".

"Более того, наша классная руководительница знает мою успеваемость, просто не забывает проверять мои домашние задания дома. Могу ли я что-нибудь сделать с ней? Это очень удобно..."

В присутствии Линьюнь, Нин Линьюй не нужно было ни о чем думать. Ей не нужно было ни о чем беспокоиться. Она вела себя как счастливая капризная девочка.

Линьюнь слушал и смеялся: "Вот и хорошо, пойдете покупать морепродукты, пусть Сяосяо поест вдоволь, хаха..."

Два человека отправились прямо в самый большой супермаркет, купили большого лобстера, четырех абалонов, краба и так далее, на одном дыхании накупили морепродуктов на десятки тысяч долларов, а затем поехали обратно в бухту Чистой Воды.

"Линг Ю, Сяо Янь не будет водить машину, или если вы бездельничаете, вы можете научиться водить машину, пока вы учитесь, я разрешаю Танг Мэн дать вам водительские права, так что вы можете войти и выйти. Также удобно управлять машиной".

сказал Линьюнь Нин Линьюй.

Нин Линьюй серьезно кивнула и сказала Лин Юню: "Я тоже об этом подумала. Хорошо жить в Циншуйване. Это слишком далеко от городской черты. Трудно добираться на машине за десятки километров. Это действительно неудобно".

"Это, когда мой брат будет занят все эти дни, я научу тебя водить машину. В любом случае, Maserati дома простаивает".

Линьюнь теперь водит машину, и он будет учиться этому. Он ожидает, что снежная и умная Нин Линьюй научится водить машину. Это, конечно, несложно.

"Брат, чтобы научиться водить, нужно пойти в обычную автошколу?"

Линьюню все равно: "Цель обучения вождению - это вождение. Неважно, где ты учишься. Важно научиться".

Нин Линьюй может только улыбаться и кивать.

Из высокой скорости в городской черте, Линьюнь ускорил скорость автомобиля, вплоть до высокомерия, потребовалось всего менее 20 минут, чтобы вернуться на виллу Qingshuiwan No. 9.

"Маленький □~www.wuxiax.

com~ Мы вернулись!" Линьюнь загнал машину прямо во двор и громко крикнул, прежде чем выйти из автобуса.

Изящная фигура Цинь Дунсюэ появилась в дверях виллы, и она подошла к Land Rover по телосложению.

"Где ты собираешься купить что-нибудь вкусненькое? Ты должна умереть с голоду!"

Линъюнь и Нин Линъюй посмотрели друг на друга, он улыбнулся и сказал: "Я купил морепродукты у Сяосяо...".

Цинь Дунсюэ вдруг удивилась, она сказала: "Правда? Тогда выходи из автобуса и делай это, чего ты ждешь!".

Линъюнь слушал, его голова была свирепой! Цинь Дунсюэ даже не стала есть морепродукты?

Линъюнь повернул голову и посмотрел на Нин Линъюй. Нин Линъюй также неловко сказал: "Брат, я буду готовить только крабов на пару, другие не будут...".

Линь Юньсинь закончил, похоже, что сегодня этот повар должен быть решен! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2182192>